12 1990

0 7 5

ТУ–19–241–82

8

3

N 2


студия
ДИАФИЛЬМ



М. ГУМИЛЕВСКАЯ

ПЕРВОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ ФЕРНАНА МАГЕЛЛАНА

Художник Р. СТОЛЯРОВ



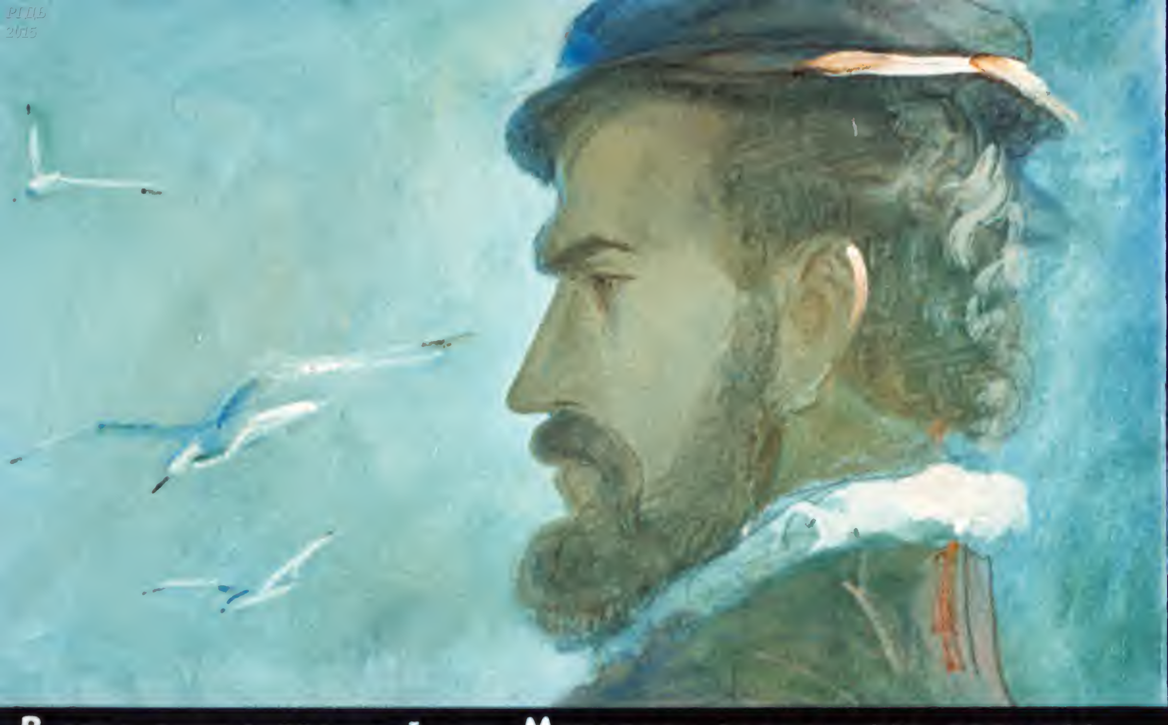
20 сентября 1519 года из испанской гавани Сан-Лукар-де-Баррамеда под грохот барабанов, с празднично развернутыми знамёнами выходят в дальнее, опасное и секретное плавание пять красавцев кораблей.



Впереди флагманский «Тринидад» с адмиралом Фернаном Магелланом на борту, за ним цепочкой следуют остальные четыре корабля экспедиции: самый большой, «Сан-Антонио», с капитаном—важным испанским грандом Хуаном де Картахеной...



«Консепсион» и «Виктория» — тоже с капитанами-испанцами Гаспаром де Кесадой и Луисом де Мендосой. И только на самом маленьком, замыкающем шествие, на «Сантьяго», капитан — португалец, преданный Магеллану Хуан Серрано.



В этот торжественный час Магеллан вспоминает прошлое. Португалия владела морским путём вокруг Африки. Но самые лучшие пряности были далеко на востоке, на Молукках, а путь к ним длинен и опасен.



Король Мануэл не пожелал даже выслушать Магеллана, когда тот предложил новую экспедицию: западным путём достигнуть Молукк через Атлантический океан. Правда, дорогу преграждал новый материк, открытый Колумбом. 6



Но у Магеллана, долго изучавшего секретные донесения и карты в королевском архиве Португалии, были основания считать, что там есть пролив, соединяющий Атлантику с неизвестным Южным морем.



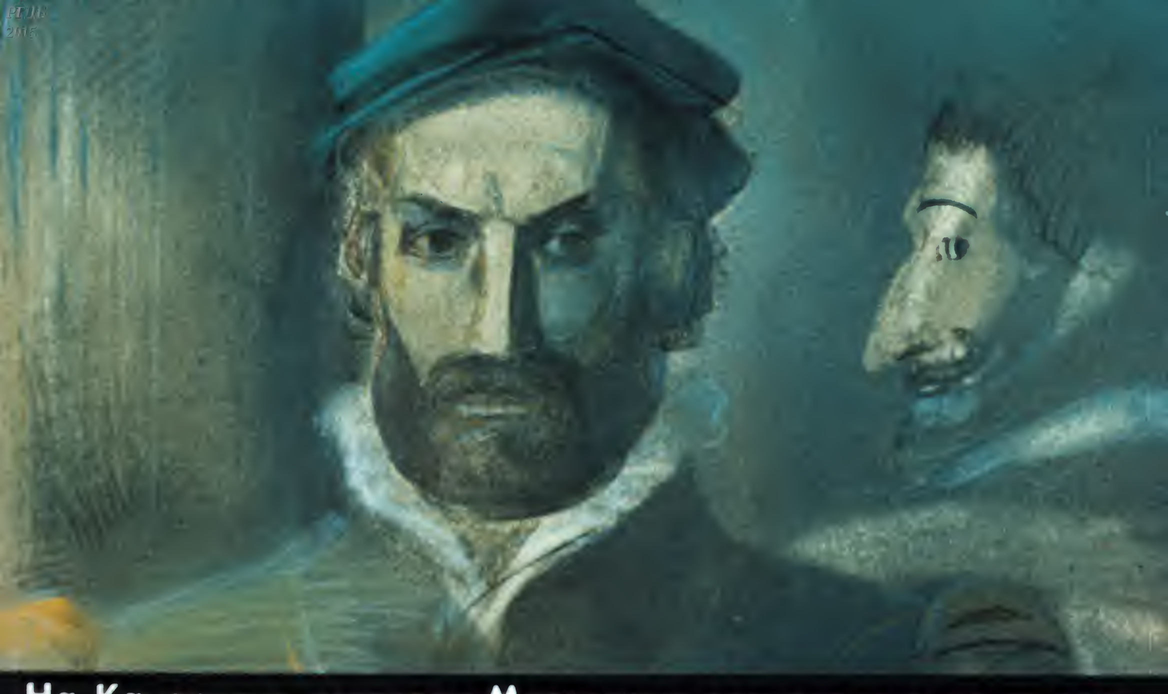
Король Португалии отказался от услуг Магеллана. И Магеллан уезжает в Испанию.



Испания нуждается в золоте. На Молукках растут лучшие пряности, они там стоят гроши, а в Европе за них платят огромные деньги. Магеллана выслушивают, ему доверяют важную секретную экспедицию.



И вот корабли вышли в плавание. Испанцы ненавидят Магеллана. Они считают для себя унизительным подчиняться безвестному португальскому дворянину.



На Канарских островах Магеллана догнало письмо от верных людей, которые предупреждали, что испанцы во главе с Картахеной готовят против него мятеж. Магеллан и виду не подал, что ему всё известно. Он не привык отступать от своих планов.



Но однажды, во время совещания в своей каюте, Магеллан вызывает на ссору Картахену и приказывает арестовать его. Все потрясены. Мендоса почтительно просит адмирала передать ему знатного гранда на поруки, чтобы не заковывать его в кандалы. Магеллан соглашается...



Между тем флотилия поворачивает на запад, и в конце ноября 1519 года моряки подошли к живописным берегам тёплой Бразилии. Здесь они отдыхают. Здесь производят небольшой ремонт. И не торопятся: в Бразилии такая благодать!



Но Магеллан нетерпелив. Он стремится дальше, он уже недалёк от того места, где на секретной карте значится пролив. Но увы! Его ждёт страшный удар. Это всего-навсего устье реки, названной потом Ла-Платой.



Магеллан потрясён. Однако никто этого не замечает. Никто не знает, как велико его разочарование. Он не сдаётся. Он приказывает плыть дальше, вдоль незнакомых берегов. А впереди зима Южного полушария.



Моряки ропщут — сначала нерешительно, потом открыто. Они требуют, чтобы Магеллан повернул обратно.



Но он решает зимовать здесь, вот в этой удобной бухте, которую назвал Сан-Хулиан. Это было 31 марта 1520 года, в канун большого католического праздника. Корабли входят в бухту, «Тринидад» становится у самого выхода.



В праздник весь экипаж сошёл на берег, где служили молебен.



А затем адмирал пригласил к себе на обед всех капитанов и их помощников. Магеллан, обычно невесёлый, был невесел и в этот день. Он приметил, между прочим, что ни Мендосы, ни Кесады не было на молебне, нет их и теперь, на обеде. Что это? Вызов?



Нет, это уже был мятеж! Ночью мятежники во главе с освобождённым Картахеной захватили «Сан-Антонио», арестовали преданного Магеллану капитана Мишкиту, назначенного вместо Картахены, опасно ранили штурмана.



Магеллан узнал обо всём наутро. Мятежники требовали, чтобы адмирал увёл флотилию обратно в Испанию. Сила на их стороне. Но не таков Магеллан, чтобы сдаваться без борьбы.



Он и его друзья задумали дерзкий план. Днём, на виду у всех, к борту «Виктории» пришвартовалась шлюпка с пятью моряками. Они поднимаются по верёвочному трапу и вручают капитану Мендосе приглашение адмирала к себе для переговоров.



Насмешливо улыбаясь, Мендоса читает записку. Ясно, что он ответит «нет», но он не успевает произнести это слово — кинжал вонзается ему в горло. Мендоса мёртв.



А на палубе неизвестно откуда уже появились вооружённые моряки. Они бросаются к парусам, не встречая сопротивления, и ведут «Викторию» к флагману. Теперь вряд ли мятежники смогут проскочить мимо них. И те сдаются.



На берегу состоялся суд. Впереди со связанными руками и непокрытой головой стоит Картахена. Рядом с ним — священник Педро Санчес де ля Рейна, подстрекавший матросов к бунту. Сзади Кесада, кормчий дель Кано и ещё сорок человек.



Мендоса мёртв, но Кесада — жив, и его приговаривают к смертной казни. Картахена и священник де ля Рейна обречены на изгнание... Остальные прощены: Магеллан не хотел быть излишне жестоким.



Только в октябре 1520 года флотилия покидает мрачную бухту. С невыразимой тоской смотрят им вслед Картахена и священник де ля Рейна.



В ноябре корабли огибают какой-то мыс. За ним сразу же открывается узкий, извилистый проход. Он совсем не похож на пролив, но Магеллан посылает на разведку два корабля: «Сан-Антонио» и «Консепсион».



Поднялась буря. Магеллан в тревоге поджидает разведчиков. Если они разобьются — тогда конец. С одной «Викторией» он не решится плыть дальше.



Так прошло четверо суток. На пятые... Что это? Столб дыма над узким проходом... Сигнал бедствия?



Но не успел Магеллан двинуться на помощь, как из прохода появляются корабли, сияющие праздничными огнями, с развевающимися флагами. Они палят из пушек, приветствуя адмирала. Пролив найден!



Долго флотилия пробирается среди скалистых берегов, на которых днём и ночью полыхают костры. Магеллан назвал их Берегом Огней. Огненной Землёй называются они теперь на картах. Погода ужасная. Дождь. Ветер. Холод.



Но почему нет в условленном месте посланного на разведку «Сан-Антонио»? Магеллан не знал, что мятежные испанцы арестовали преданного ему капитана Мишкиту и повернули корабль обратно, в Испанию... Магеллану пришлось оставить записку и двинуться дальше.



Долго корабли петляют в узких проходах, пока наконец не выходят к западным берегам. И здесь всё волшебно преобразилось. Ветер затих. Засияло солнце. И перед моряками открылось спокойное, необъятное Южное море. Вот почему Магеллан назвал его Тихим океаном.



Это было страшное плавание. Пустынный океан—и ни единого клочка земли. На кораблях царили голод и смерть. Моряки ели всё, что можно, и даже крыс. Так продолжалось три месяца.



Но вот наконец на пути появился необитаемый зелёный островок. Корабли бросили якорь. Больных вынесли на берег, их поили соком кокосовых орехов. Магеллан сам ухаживал за ними. Люди стали быстро поправляться.



Магеллан поплыл дальше. К своему удивлению, он достиг неизвестных многолюдных островов. Какое неожиданное приобретение для испанской короны! Жители, никогда не видавшие европейцев, приветливо встречали моряков. Магеллан назвал эти острова Филиппинскими.



Султан большого острова Себу торжественно принял адмирала. Он попросил у него помощи против непокорного соседа—князька маленького острова. И Магеллан, на беду свою, решил оказать услугу султану и показать непокорным силу испанского оружия.



В этой роковой схватке всё обернулось несчастливо для испанцев. Магеллан был ранен в ногу отравленной стрелой и погиб.



Нет Магеллана. Нет его твёрдой руки, нет умных, всевидящих глаз. Начались ссоры, междоусобицы. И вероломный султан решил нанести морякам последний удар. Желая захватить корабли, он заманил к себе на пир всех капитанов и их помощников и многих перебил.



Те, кто были поопытнее и поосторожнее, добрались до своих кораблей и, бросив на произвол судьбы товарищей, моливших о помощи, покинули предательский берег.



Долго блуждали моряки среди островов Малайского архипелага. Людей осталось мало, корабли обветшали. Самый ветхий решили сжечь, это был «Консепсион». Сняв шапки, моряки молча смотрели на пылающее судно... Они прощались с другом.



После многих невзгод достигли наконец Островов Пряностей—Молукк. Они закупили там перец, гвоздику и прочие дорогие в Европе товары и отправились домой. Но в последнюю минуту «Тринидад» дал течь, и ему пришлось повернуть к берегам Панамского залива для ремонта.



В Испанию поплыла одна «Виктория», гружённая дорогим товаром. Её вёл осуждённый за мятеж и потом прощённый Магелланом кормчий Хуан Себастьян дель Кано. На его долю выпал весь успех экспедиции.



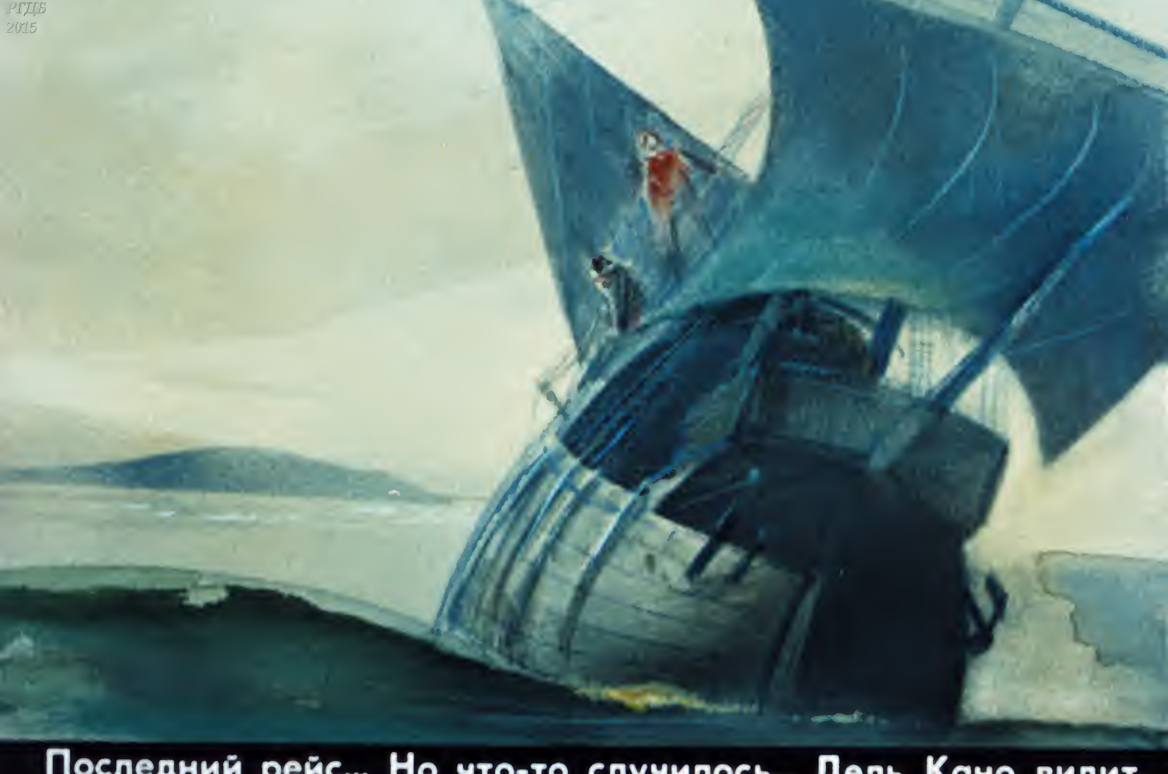
Дель Кано — опытный моряк. Он предусмотрительно держался подальше от португальских кораблей. Но кончилась провизия. Пресная вода... Снова голод...



И дель Кано решился на отчаянный шаг. У островов Зелёного Мыса он стал на якорь и послал к берегу шлюпку за рисом и водой.



Португальцы не знали, что шлюпка принадлежит их врагам, которых они обязаны были задержать. Они решили помочь своему брату моряку. Шлюпка ходила взад и вперёд с мешками риса, с бочками пресной воды.



Последний рейс... Но что-то случилось... Дель Кано видит, что шлюпка задержана. Он спешно снимается с якоря и мчится прочь, бросив на берегу людей и продовольствие.



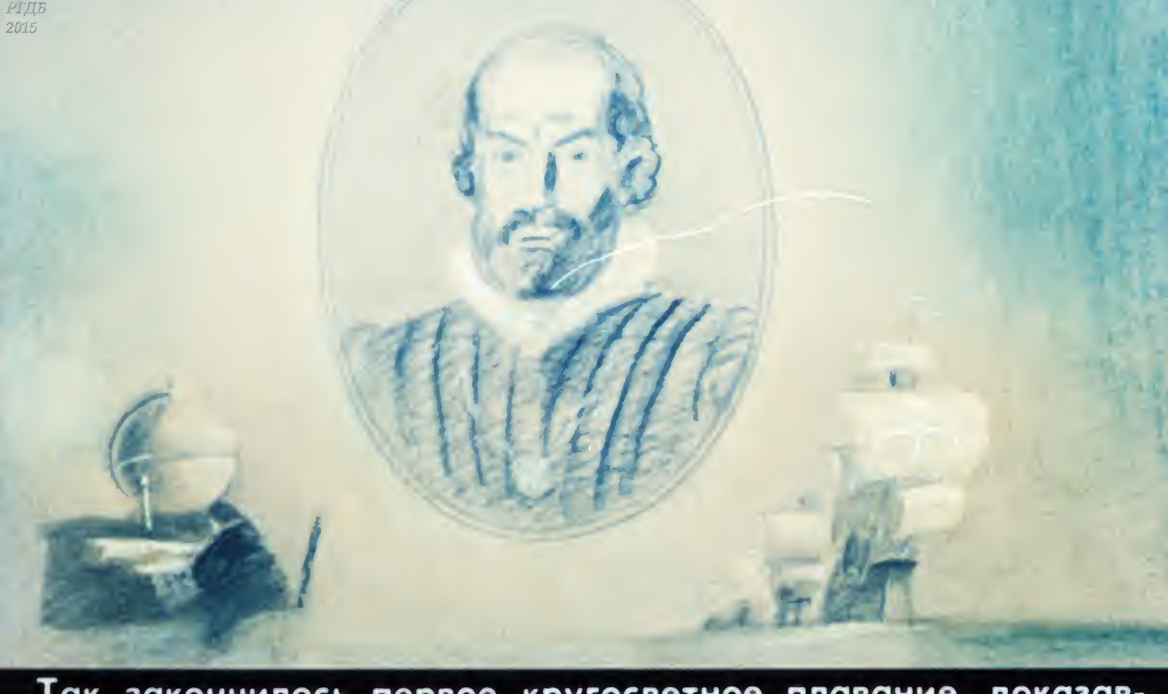
Долог и труден был путь к родным берегам. Продовольствия мало, люди работают из последних сил, несут по две-три вахты подряд.



И вот наконец 6 сентября 1522 года сильно потрёпанная «Виктория» — один из пяти кораблей экспедиции — вошла в гавань Сан-Лукар-де-Баррамеда. Из 265 моряков только 18 сошли на родной берег.



На улицах Севильи люди с уважением смотрят на бледных, истощённых матросов в длинных белых одеждах, со свечами в руках. Они выполняют обет благодарности святой деве Марии за своё чудесное спасение.



Так закончилось первое кругосветное плавание, доказавшее, что наша Земля — шар. Трудности этого похода описаны благородным рыцарем Пигафеттой, который глубоко чтил главного героя плавания — адмирала Фернана де Магеллана, кавалера ордена Сантьяго.

Конец

Художественный редактор
В. ПЛЕВИН
Редактор
Л. БЛИНКОВА

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-125-90